ПРАГМАТИКА РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ ЧИНОВНИКА В РУССКОЙ САТИРЕ

Шермаматов Бехруз Салохиддин угли
Магистрант 1-го курса кафедры русской филологии, Самаркандский государственный институт иностранных языков (СамГИИЯ)
behruzshermamatov930@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются прагматические особенности речевых стратегий чиновника в русской сатирической литературе XX–XXI веков. Анализируется функционирование бюрократического дискурса как инструмента власти и одновременно объекта художественной сатиры. Особое внимание уделяется языковым средствам, формирующим эффект дистанции, обезличивания и формализации речи. Показано, что сатирический эффект возникает в результате столкновения официального и реального смысловых планов.

Ключевые слова: речевые стратегии, чиновник, бюрократический дискурс, прагматика, русская сатира, канцелярит, институциональная коммуникация, языковые средства власти.

Речь чиновника в художественной литературе представляет собой особый тип институционального дискурса, в котором языковые средства выполняют не только коммуникативную, но и социально-управленческую функцию. В рамках русской сатирической традиции XX–XXI веков данный тип речи становится объектом критического осмысления, поскольку через него раскрываются механизмы функционирования власти, бюрократии и социальной иерархии.

С прагматической точки зрения речевые стратегии чиновника направлены на достижение контроля над коммуникацией и сохранение институционального статуса говорящего. Как отмечает В. И. Карасик, институциональный дискурс характеризуется наличием устойчивых речевых моделей, которые закрепляют социальные роли участников общения и обеспечивают воспроизводство власти [Карасик, 2004, с. 112]. В этом смысле речь чиновника не является нейтральной: она всегда отражает структуру власти и подчинения.

Одной из ключевых особенностей чиновничьей речи является её формализация. Использование канцеляризмов, пассивных конструкций и безличных форм позволяет нивелировать личную ответственность говорящего.

Подобные языковые средства создают эффект объективности, хотя фактически скрывают субъективный характер решений. Например, выражения типа «принято решение», «в установленном порядке», «в целях обеспечения» демонстрируют стремление к обезличиванию высказывания.

В русской сатирической литературе эти особенности становятся объектом художественного переосмысления. Уже в произведениях Н. В. Гоголя, в частности в Ревизор, речь чиновников строится на сочетании страха, формализма и самооправдания. Комический эффект возникает за счёт несоответствия между официальной формой высказывания и реальной ситуацией, в которой находятся персонажи. Бюрократический язык в данном случае служит средством маскировки некомпетентности и коррупции.

В дальнейшем эта традиция получает развитие в XX веке. В произведениях М. А. Булгакова, таких как “Собачье сердце” и “Мастер и Маргарита”, бюрократическая речь приобретает черты абсурдности. Чиновники используют шаблонные выражения, стремясь придать своим действиям видимость логичности и законности, однако именно чрезмерная формализация делает их речь комичной и оторванной от реальности. Особое место в развитии сатирического изображения чиновничьей речи занимают произведения И. Ильфа и Е. Петрова, например “12 стульев”. Здесь речевые стратегии персонажей строятся на использовании пустых формул, псевдо-официальных выражений и имитации значимости. Бюрократический дискурс представлен как система, в которой форма полностью подменяет содержание.

С прагматической точки зрения речевые стратегии чиновника можно рассматривать как совокупность коммуникативных приёмов, направленных на реализацию власти. К ним относятся: использование безличных конструкций, пассивизация высказывания, эвфемизация, а также формализация и клишерованность речи. Все эти элементы способствуют созданию дистанции между говорящим и адресатом, что усиливает иерархический характер коммуникации.

Важно отметить, что в сатирическом тексте данные стратегии подвергаются деконструкции. Писатели намеренно гиперболизируют канцелярскую речь, доводя её до абсурда. В результате возникает комический эффект, основанный на противоречии между формой и содержанием. Таким образом, сатира выполняет функцию не только художественного изображения, но и критики языковых механизмов власти.

Современный этап (XXI век) также демонстрирует сохранение этих тенденций. В различных формах постсоветской сатиры и публицистики бюрократический язык продолжает использоваться как средство контроля и манипуляции. Несмотря на изменение социальных условий, речевые стратегии чиновника остаются устойчивыми, что свидетельствует о глубокой укоренённости институционального дискурса.

Сопоставление различных литературных эпох показывает, что чиновничья речь неизменно сохраняет свои основные прагматические характеристики: формализацию, обезличивание и стремление к легитимации власти через язык. Однако в сатирическом дискурсе эти характеристики приобретают противоположную функцию — они становятся источником комического эффекта и инструментом критики социальной системы.

Несмотря на изменения в общественной жизни, многие речевые стратегии чиновников остаются неизменными. По-прежнему используются формализованные конструкции, сложные синтаксические модели и специальные термины, затрудняющие понимание текста. Сатирическое изображение подобных явлений свидетельствует о сохранении общественного интереса к проблемам взаимодействия человека и власти. Следует отметить, что прагматический потенциал чиновничьей речи проявляется не только в стремлении воздействовать на адресата, но и в формировании определённого образа власти. Через язык создаётся представление о компетентности, авторитете и значимости государственного института. Однако в сатирическом тексте этот образ подвергается переоценке. Писатели раскрывают внутренние противоречия бюрократического дискурса и демонстрируют его искусственный характер.

Анализ художественных произведений показывает, что речевые стратегии чиновника выполняют двойную функцию. С одной стороны, они служат инструментом поддержания социального порядка и реализации властных полномочий. С другой стороны, в сатирической литературе эти же стратегии становятся объектом критики и источником комического эффекта. Именно поэтому изучение прагматики чиновничьей речи позволяет глубже понять механизмы взаимодействия языка, власти и художественного творчества.

Таким образом, речевые стратегии чиновника в русской сатире XX–XXI веков представляют собой сложный прагматический механизм, сочетающий функции власти и её художественного разоблачения.

Список литературы

1.Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Высшая школа, 1980. — 360 с.
2.Гоголь Н. В. Ревизор. — М.: Эксмо, 2022. — 224 с.
3.Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. — М.: АСТ, 2023. — 416 с.
4.Карасик В. И. Языковая личность и дискурс. — Волгоград: Перемена, 2004. — 390 с.
5.Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2004. — 992 с.
6.Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. — М.: АСТ, 2023. — 512 с.
7.Булгаков М. А. Собачье сердце. — М.: Азбука, 2022. — 224 с.
8.Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
9.Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
10.Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 264 с.